

сотворил Я? / И чем ещё тебя не одарил Я? Народ мой, что не сделал Я тебе? / Обидел ли? Не внял твоей мольбе? / Народ мой, скажи правду о себе. // Исторг тебе родник на суходоле – Поишь Меня ты уксусом за то ли? // Народ мой, что не сделал Я тебе? / Обидел ли? Не внял твоей мольбе? / Народ мой, скажи правду о себе. // Отдал весь Ханаан тебе едину – / За то ли ты бичуешь Мою спину? // Народ мой, что не сделал Я тебе? / Обидел ли? Не внял твоей мольбе? / Народ мой, скажи правду о себе. // Венчал тебя во Царстве Моём горнем – / За то ли ты венчаешь Меня тёрном? // Народ мой, что не сделал Я тебе? / Обидел ли? Не внял твоей мольбе? / Народ мой, скажи правду о себе. // Дал славу тебе, мир и благодать Я – / Ты не дал ничего, кроме Распятья. // Народ мой, что не сделал Я тебе? / Обидел ли? Не внял твоей мольбе? / Народ мой, скажи правду о себе.

04.2012

Перевод с латыни Марины Новиковой.

Источники и литература:

1. Новикова М. А. Церковно–религиозная лирика Средневековья : теория и методология вузовского изучения / М. А. Новикова // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. Сб. науч. трудов. Вып. 7. – Симферополь : Крымск. Архив, 2014 (в печати).
2. Medieval English Verse. Trans. with an Introduction by Brian Stone / [Text]. – Penguin Books Ltd., 1964. – 256 p. – P. 40–41.
3. Stone Brian. Poems on Passion / Brian Stone // Op. cit., p. 34.
4. Hereford [Херефорд] / [Текст] // Великобритания. Лингвострановедческий словарь. Под ред. Е. Ф. Рогова. Авт. А.Р.У. Рум и др. – М. : Рус. язык, 1978. – 480 с. – 205 с.
5. [Б. э.] Палестина / [Текст] // Библейская энциклопедия. В 2-х кн. Кн. 2. Н – О. [Репринтное изд-е]. – М. : Изд-во СПМСИ и др., 1990. – 480 с. – С. 54–57.
6. Аверинцев С. С. Иудаистическая мифология / С. С. Аверинцев // С. С. Аверинцев. София – Логос. Словарь. Сост. К. Сигов. – К. : Дух і Літера, 2000. – 449 с. – 107 с. сл.
7. Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха / М. Л. Гаспаров. – М. : Наука, 1989. – 303 с. – 109 с. [стихиры].
8. Молитвослов / Триодъ Постная. – СПб. : Общество Св. Василия Великого, 1996. – 480 с. – С. 206–207.
9. Clark, Sir Kenneth. The Nude / Sir Kenneth Clark. – Oxford University Press, 1935. – 321 p. – 161 p.

Семенец О.С.**УДК 821.131.1-31 «20/21»:82'01****МЕСТО ТВОРЧЕСТВА БЕРНАРА ВЕРБЕРА В ЛИТЕРАТУРНОМ ПОТОКЕ РУБЕЖА XX-XXI ВЕКОВ**

Аннотация. В статье предпринимается попытка определить место творческого продукта современного французского писателя Бернара Вербера в литературном потоке рубежа XX-XXI веков. В результате анализа его произведений делается вывод о сознательном стремлении прозаика объединить стратегии элитарной и массовой литературы, что удовлетворяет читательский запрос «офис-интеллигенции». Следовательно, Б. Вербер позиционируется как представитель мидл-литературы, новообразования в литературной иерархии новейшей литературы.

Ключевые слова: Франция, рубеж XX-XXI веков, Б. Вербер, мидл-литература.

Анотація. В статті зроблено спробу визначити місце творчого доробку сучасного французького письменника Бернара Вербера у літературному потоці порубіжжя XX-XXI століть. В результаті проведеного дослідження робиться висновок про свідоме прагнення митця поєднати стратегії елітарної і масової літератур, що задовольняє читачький запит «офіс-інтелегенції», а Б. Вербер позиціонується як представник мідл-літератури, новоутворення в літературній ієрархії новітньої літератури.

Ключові слова: Франція, порубіжжя XX-XXI століть, Б. Вербер, мідл-література.

Summary. In the paper we attempt to define the place of the creative product of the modern French writer Bernard Werber in the literary stream at the end of 20th and the beginning of 21st centuries.

On the basis of the novel "The Last Secret" we find an illustration of features of the mass literature (using the matrix of the detective genre) as well as elitist one (intertextuality, collages, etc.). The author successfully fulfills not only entertaining and educational function of the literature, characterised as "Fiction", but also helps to activate the cognitive processes inherent in the «high» literature. The study concludes that the prose writer made a conscious effort to combine strategies of elite and mass literatures to satisfy the reader's query of «office-intellectuals» (a wide range of educated inhabitants with sufficient intertextual competence and seeking active receptive activity).

Consequently, B. Werber is positioned as a representative of the middle-literature – an innovation in the literary hierarchy of the new literature.

Keywords: France, the end of 20th and the beginning of 21st centuries, B. Werber, middle-literature.

Общество начала XXI века оказалось на пороге новой эпохи, возникновения новой цивилизации, которую М. Эпштейн назвал «протеистической» по имени греческого бога Протея, способного принимать облик различных существ и, что характерно, оказавшийся седьмым старцем, когда, наконец, явился в собственном обличье. В отличие от рубежа XIX-XX веков с его отрывом от прошлого, презрением традиций, радикализмом и верой в избранность немногочисленных гениев, протеизм новой цивилизации debut de siècle лишён категоричности, радикальности, хроноцидов и манифестов. Он «вбирает в себя тот объем времени, который позволяет ему быть в начале – и видеть себя с конца, экспериментально дерзать –

и архивно вздыхать, рваться вперёд воображением – и окидывать себя из будущего долгим взглядом памяти и прощания» [9, с. 142].

Те же процессы наблюдаются и в литературе начала нового тысячелетия – мультилитературе, которая являет собой «сумму равноправных, хотя и разноориентированных по своему характеру, а также разнокачественных по уровню исполнения литератур» [7, с. 8]. На современном этапе развития культуры только оформляется новая парадигма художественности (совокупности убеждений, ценностей и технических средств (В.И. Тюпа [5])), совершаются попытки синтезировать опыт прошлого, очертить место человека в настоящем и найти новые ценностные ориентиры для будущего. Художники слова сегодня стараются не только вербализировать своё мировосприятие, но выйти в широкий диалогичный контекст предшествующей, современной и будущей литератур.

Стремление создать новый тип творчества, который бы способствовал наибольшему самовыражению автора и удовлетворял «горизонты ожидания читателя» (Х. Яусс), формируя при этом модель нового возможного реципиента, актуализирует симбиоз элитарной и массовой культур и требует гармоничного их объединения. На это влияют два основополагающих фактора. Во-первых, 97% литературного потока сегодня удовлетворяют потребности интеллектуального досуга массового читателя, что, по мнению Л. Гудкова [2], невозможно игнорировать. Во-вторых, коммерциализация литературной деятельности вынуждает писателей-интеллектуалов «снижать» продукт своего творчества, используя приёмы и техники массовой литературы, дабы добиться коммерческого успеха. В-третьих, в век информационного взрыва и вседоступности информации растут и интеллектуальные запросы читателя, который уже не удовлетворяется типичными, поверхностными и легкоузнаваемыми писательскими ходами. Произведение для него уже должно выполнять не только развлекательно-просветительскую функцию, но и способствовать познавательной деятельности, не подавляя, а расширяя горизонты его читательского ожидания. По утверждению Ю.М. Лотмана «Читатель хотел бы, чтобы его автор был гением, но при этом он же хотел бы, чтобы произведения этого автора были понятными. <...>. Такой «доступный гений» радует читателя понятностью своего творчества, а критика – предсказуемостью [4, с. 21].

Объектом исследовательского интереса в данной работе становится романное творчество современного французского писателя Бернара Вербера (1961 г.), книги которого расходятся миллионными тиражами и переведены более чем на тридцать языков, единственного писателя, обладателя премии Жюль Верна. Популярность Б. Вербера у отечественного читателя, отсутствие специальных исследований, посвящённых месту писателя в литературном пространстве современности и особенностям поэтики его романов (на данный момент имеется лишь одна лингвистическая работа – диссертация Глазковой А.В. «Шрифтовое варьирование как инструмент продуцирования наррации в романе Бернара Вербера «Les fourmis»), **актуализируют** исследовательский интерес к личности писателя.

Цель исследования – определить характерные черты поэтики его романов и найти место творчеству этого писателя в литературном потоке современности.

Об актуализации вопросов литературной иерархии свидетельствуют многочисленные исследования, появившиеся в последнее время в западном и постсоветском литературоведческом пространстве. Так Б. Дубин, Я. Полищук, В. Хализев, М. Черняк и С. Чупринин в своих трудах определяют и обосновывают основные типологические отличия между массовой и элитарной литературой. П. Бурдые, О. Богданова, В. Гончарова, Л. Гудков, Дж. Кавелли, А. Макарова, Ф. Моретти, А. Рейтблат, И. Саморуков, Дж. Сибрук, Е. Трохимова изучают феномен массовой литературы, используя системный, социологический, жанрологический подходы. Статус и основные черты элитарной литературы в культурологическом аспекте рассматривают Т. Адорно, И. Виткевич, Х. Ортега-и-Гассет и другие. Их работы в основном и составили **теоретико-методологическую базу** нашего исследования.

Результатом возрастающей роли читателя в литературном процессе и, как следствие, сближения элитарной и массовой литератур становится появление – помимо высокой и низкой – в литературной иерархии новейшей литературы (по классификации С. Чупринина) новых дефиниций. Это актуальная («ориентированная на саморефлексию, эксперимент и инновационность» [8]) и мидл-литература («тип словесности, стратификационно располагающийся между высокой, элитарной, и массовой, развлекательной, литературами, порождённый их динамичным взаимодействием и по сути снимающий извечную оппозицию между ними» [8]). К последнему из обозначенных типов словесности, по мнению автора статьи, относится и творчество современного французского писателя Бернара Вербера.

Среди основных отличительных черт мидл-литературы следует выделить: 1) ориентированность на образовательный уровень и интеллектуальные навыки и интересы «офис-интеллигенции» (Г. Юзефович), то есть читателя, требующего постоянной тренировки ума и повышения эрудированности, но не тяготеющего решению экзистенциальных проблем; 2) преобладание коммуникативных задач над собственно эстетическими функциями произведения, когда сюжетная и композиционная изобретательность и занимательность ценятся больше, чем философская глубина и многослойность художественных смыслов; 3) «отрешенный отказ от так называемого языка художественной литературы в пользу языка нейтрального, безусловно грамотного, но не создающего проблем для понимания даже и при торопливом чтении» [8].

Все эти черты в большей или меньшей степени присутствуют в произведениях Б. Вербера. Начав свою литературную деятельность как писатель-фантаст (трилогией «Муравьи»), он вскоре расширил читательскую аудиторию, обратившись к мифологии и эзотерике, соединив научные факты с вымыслом, физику – с метафизикой, математику – с мистикой. Вплетая в ткань повествования достижения поп-науки (А.Я. Флиер [6]), усложняя и модернизируя матрицу детективного жанра, писатель успешно выполняет

сразу несколько задач – интеллектуальное развлечение (функция массовой литературы), развитие воображения и познавательной активности читателя (функция элитарного искусства).

Реализацию поставленных задач можно проиллюстрировать на примере романа «Последний секрет», который имеет две четкие сюжетные линии, развивающиеся параллельно и пересекающиеся лишь в конце произведения.

Первая линия, выполняющая развлекательную и просветительскую функцию и удовлетворяющая читательские ожидания широких масс, заключается в расследовании загадочной смерти известного нейрохирурга и шахматиста Самюэля Феншэ журналистами Лукрецией Немро и Исидором Катценбергом. Если обеспечение досуга читателя реализуется в сюжетной матрице детективного жанра по легко узнаваемой схеме убийство – аматорское расследование – раскрытие преступления, то просветительская задача автора состоит в реализации коммуникативного акта между античностью и настоящим. В век стремительного развития информационных технологий, когда информация доступна всем и каждому в неимоверном объеме, общество сталкивается с проблемой отсутствия времени для потребления этой информации. Другими словами, имея огромную домашнюю библиотеку, человек не успевает прочесть ни одной книги. Плюс, новая информация, необходимая для профессиональной деятельности и карьерного роста индивида, оттесняет основополагающие, фундаментальные знания на маргиналии интеллектуальных потребностей. В результате этого сегодня мы имеем поверхностный характер, а подчас и вовсе мизерный объем базовых гуманитарных знаний. Просветительская деятельность Б. Вербера в этом случае реализует основную социокультурную задачу: не угнетая и не обременяя читателя, в занимательной форме, пусть даже и в сжатом виде, познакомить его с основными гуманистическими идеями.

Так, расследование смерти шахматиста, обыгравшего компьютер, приводит журналистов Лукрецию и Исидора в клуб «НЕБО. Международный клуб эпикурейцев и распутников», владелец которого знакомит своих гостей с философией Эпикура и его последователей. Чтобы читатель не чувствовал себя ущемлено, Б. Вербер сближает главных героев со среднестатистическим читателем. Так, вполне образованная, успешная, молодая журналистка не знает, кто такой Эпикур и не знакома с основными постулатами его философии, но не стесняется своего незнания и действует по принципу «не стыдно не знать, а стыдно не спросить». Для примера приведем диалог Лукреции и Исидора после первого упоминания о греческом философе:

- « - НЕБО... распутник, я понимаю, что это такое, но... кто такой эпикуреец?
- Тот, кто разделяет мысли греческого философа Эпикура.
- А кто такой был этот Эпикур?
- Человек, чей девиз: «используй каждый момент до конца»» [1, с. 136].

Точно по такой же схеме строится просветительский диалог детективов-любителей с директором клуба Мишелом и его завсегдатаем Жеромом Бержером, которые проводят экскурсию по клубу и знакомят журналистов с эпикурейством (описана статуя Эпикура, процитирован его девиз на латыни, изложена его философия, приведена история развития и религиозной борьбы с эпикурейством и прочее). Такие же энциклопедические экскурсии об античных исторических и мифологических героях (Бахус, Дионис, Харон, Одиссей, Эол, Гомер, Ориген и др.), Библии и смертных грехах, поэтах и писателях, научных открытиях и экспериментах вплетены в повествование таким образом, чтобы заинтересовать читателя и углубить его гуманитарные знания.

Вторая сюжетная линия, повествующая о событиях прошлого, ориентирована на читателя, обладающего более основательной энциклопедией знаний и «интертекстуальной компетенцией» (У. Эко). Это история Жана-Луи Мартена, выжившего в автокатастрофе, но в результате полученных травм страдающего синдромом внутренней блокировки – «LIS. Это английский термин, который обозначает Locked-In Syndrome, ...головной мозг работает, но остальная периферическая нервная система больше не реагирует» [1, с. 53]. Имея один «рабочий» глаз и ухо, пройдя стадии отрицания, депрессии и смирения, Ж.Л. Мартен решает действовать и реализовать свой внутренний потенциал, даже будучи заточенным в собственном теле.

Являясь частью современного социокультурного контекста, тонко чувствуя проблемы и страхи общества на пороге новой эры («протоцеребральной», «протоквантовой», «протовариативной», «протометафизической» [9, с. 144-150]), Б. Вербер в образе Ж.Л. Мартена изображает процесс эволюции жизни человека, в котором «мозг из крошечного придатка организма превращается в центральный орган» [9, с. 146], и становление индивида нового поколения, представителя протоноотической цивилизации. Этапы развития новой формы сознания – «Синтеллекта», который свяжет «все мыслящие существа в единую интеллектуальную сеть и станет средством интеграции множества сознаний» [9, с. 147], страхи и чаяния, перспективы и опасности этого вербализованы писателем-фантастом в диалогах-спорах между Мартенем и Феншэ, а в последствии между Мартенем и Афиной (компьютерным, подключенным к мозгу Мартена). Последняя, изначально предназначенная для помощи больному адаптироваться к реальной жизни, постепенно учится мыслить самостоятельно [1, с. 310], усовершенствует запрограммированные функции и постепенно стремится выйти за пределы мозга отдельного человека [1, с. 312] и получить власть над миром [1, с. 309-312]. Перспективы ноократии, «т. е. власти не отдельных индивидов или социальных групп, а коллективного мозга, который сосредоточит в себе интеллектуальную потенцию всех мыслящих существ и будет действовать как на биологической, так и на квантовой основе» [9, с. 147] блестяще очерчены в романе именно в образе мыслящей машины-Афины.

Однако, развязка сюжета, в которой убийцей доктора Феншэ оказывается «созданный» им Мартен (в наказание его отключают от компьютера и возвращают в семью в состоянии «овоща»), сигнализирует о пока еще победе в сознании писателя хоррористических настроений. Хоррор – это страх цивилизации перед

самой собой, когда общество боится, что достижения науки разрушат мир. Но созданный писателем художественный мир будоражит воображение читателя, а проблемы, затронутые им, активизируют познавательную деятельность человека.

Таким образом, проведенный на примере романа «Последний секрет» анализ творческого продукта Б. Вербера позволяет сделать вывод о наличии в его произведениях черт как массовой (использование матрицы детективного жанра), так и элитарной (способность формировать новый тип сознания, интертекстуальность, коллажность) литературы. Выполняя в полной мере функции и высокой, и бульварной литературы, романы Б. Вербера позиционируются нами на промежуточной ступени в литературной иерархии новейшей литературы, а сам писатель принадлежит к представителям мидл-культуры, или интеллектуальной поп-культуры.

Источники и литература:

1. Вербер Б. Последний секрет / Б. Вербер ; [пер. с фр. Ю. Ватагиной]. – М. : GELEOS Publishing House (Кэпитал Трейд Компани) : РИПОЛ Классик, 2011. – 384 с.
2. Гудков Л. Д. Массовая литература как проблема: для кого? / Л. Д. Гудков // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22. – С. 78–91.
3. Кривопишина А. Масова та елітарна літератури : критерії розмежування і проблема смаку // Вісник Черкаського університету. – Серія «Філологічні науки». – 2013. – №5 (258). – С. 35–41.
4. Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М. : Гнозис ; Издательская группа «Прогресс», 1992. – 272 с.
5. Тюпа В. И. Парадигмы художественности (конспект цикла лекций) / В. И. Тюпа // Дискурс. – 1996. – № 3–4. – С. 175–181.
6. Флиер А. Я. Поп-наука : между познанием и развлечением / А. Я. Флиер // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 32–44.
7. Черняк М. А. Массовая литература конца XX – начала XIX века: технология или поэтика? / М. А. Черняк // Филологический класс. – 2008. – №20. – С. 4–11.
8. Чупринин С. И. Жизнь по понятиям : русская литература сегодня [Электронный ресурс] / С. И. Чупринин. – М. : Время, 2007. – 766 с. – Режим доступа : <http://skaz.pro/Полная-версия/Чупринин-Сергей/>
9. Эпштейн М. Знак пробела : О будущем гуманитарных наук / Михаил Эпштейн. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.

Юксель Г.З.

УДК 070 = 512.145

СОВРЕМЕННАЯ ПРЕССА КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В научной публикации предпринята попытка определения социальных функций современной прессы крымскотатарской диаспоры в Турции. Активизация деятельности общественных организаций диаспоры выразилась в проведении различных по формам и методам мероприятий. Вполне мотивированным в данном контексте является рост тематической прессы крымскотатарской диаспоры. В публикации определены основные издания, выпускаемые в различных странах, рассмотрены формы и методы организационной работы общественных организаций, описано функциональное предназначение журналов, заключающееся в реализации информационно-разъяснительной, образовательно-воспитательной, организационно-методической и рекламной функций.

Ключевые слова: крымские татары, национальные СМИ, этническая пресса, крымскотатарская диаспора, функции СМИ

Анотация. У науковій публікації зроблена спроба визначення соціальних функцій сучасної преси крымськотатарської діаспори в Туреччині. Активізація діяльності громадських організацій діаспори виразилася в проведенні різних за формами і методами заходів. В даному контексті логічним є зростання тематичної преси крымськотатарської діаспори. У публікації визначені основні видання крымськотатарської діаспори, розглянуті форми і методи організаційної роботи громадських організацій, функціональне призначення журналів, що полягає в реалізації інформаційно-роз'яснювальної, освітньо-виховної, організаційно-методичної та рекламної функцій.

Ключові слова: крымські татари, національні ЗМІ, етнічна преса, крымськотатарська діаспора, функції ЗМІ

Summary. The article determines social functions of modern media-press of Crimean Tatar diaspora in Turkey. Activity of diaspora NGOs in recent decade included great amount of events, to unite the diaspora representatives and to increase their knowledge about the people's past and present, to establish spiritual ties with people on their homeland and to prevent assimilation of the nation and losing its identity. This fact has stimulated increasing the number of thematic media-press, especially the magazines.

The article determines the main editions of Crimean Tatar diaspora and investigates forms and methods of activity of Non-government organizations, describes the main function of magazines that includes realization of informative, educational, organization, methodical and advertisement functions.

Crimean Tatar press-media plays a great role in organizing the activity of social association either within the county of on the international level. It helps in organizing the work and establishing different ties, as well as forming positive image of the diaspora.

Keywords: Crimean Tatars, Crimean Tatar media, ethnic media, Crimean Tatar diaspora, typology